

Карета тронулась, и стало немного трясти. Грохота колес о брусчатку не было слышно из-за звукового барьера, так что мы сидели в полной тишине. Инквизитор опустил голову, вероятно, погруженный в какие-то свои мысли, и не торопился ничего рассказывать. Я постарался придать своему лицу беззащитное и немного напуганное выражение, чтобы лучше соответствовать образу, и спросил для начала:

- Эмм... господин инквизитор, а что случилось с Кэйтаном? Он плохо выглядел.

- Ему пока трудно работать с ранеными, он слишком восприимчив. Особенно, когда их так много. Физически он здоров, только легкое истощение, но ему лучше отдохнуть несколько дней, - ответил инквизитор, не подымая голову.

Я вздохнул с облегчением. И почему я об этом не подумал? Там ведь много раненных, некоторые из них наверняка умирают прямо в Амирсане. А Кэйтан чувствует эмоции окружающих, особенно такие сильные. Наверное, ему действительно тяжело пришлось. Но по крайней мере, ничего опасного.

- Надеюсь, с ним всё будет в порядке. А кстати, а... как Вас зовут? - смущенно спросил я.

Инквизитор поднял на меня взгляд слегка улыбнулся и представился:

- Марк. И знаешь, давай, наверное, на ты. Я еще месяц назад был послушником, и то, как сейчас ко мне обращаются, немного меня напрягает.

- Правда? А сколько... тебе... лет?

- Девятнадцать.

- Ух ты! И в таком возрасте ты смог стать инквизитором! Ты, наверное, очень талантливый! - восхитился я.

Марк скривился, словно глотнул уксуса.

- Было бы здорово, если бы это и вправду было так... если бы у меня был талант, как у Кэйтана, но нет, увы... мои способности очень слабые.

- А как тогда? - искренне удивился я. Всё-таки инквизиция считается элитой.

- Да так... а хотя, тебе всё равно Элисса расскажет, - Марк тяжело вздохнул, опустив глаза. -

На самом деле, меня в инквизицию мать пропихнула. Она хочет постоянно держать меня поближе к себе.

Я мысленно усмехнулся. При Святом Императоре женщин в инквизицию не брали, и они могли быть максимум послушницами или монахинями. Вполне возможно, что это было сделано, чтобы предотвратить подобные случаи, а заодно и разврат в стенах церкви. В те времена она была более жесткой и внушала куда больший страх.

Но потом, после развала империи, настали смутные времена, и церковь едва не раскололи на части враждующие провинции. Как ни странно, единство церкви спасли асины, у которых было много тёрок со Святым Императором, и которых при нем даже в города старались не пускать, не то что в церковь. Асины были заинтересованы в более безопасном мире, а не в кучке воюющих друг с другом фанатиков. Однако, приняв их помощь, патриарху пришлось пойти на множество уступок и компромиссов, из-за чего власть церкви ослабла, и даже инквизиция больше не внушает такой ужас, как раньше.

- Оу... да, понимаю, мамы они такие. Моя тоже пытается всё контролировать и начинает допрашивать чуть что.

- Поверь, до моей ей ещё очень и очень далеко!

Мы рассмеялись вместе, словно старые знакомые.

- Кстати, чем ты занимаешься в инквизиции?

- Еретиков на кострах жгу, чем же еще могут заниматься в инквизиции.

- Что, правда?!

- Нет, конечно. Но про еретиков, обычно, спрашивают сразу после знакомства.

- А чем ты тогда занимаешься?

Марк махнул рукой.

- А ты не видишь? Вот, за тобой, например, послали, потом еще куда-то пошлют. Плюс, куча нудной бумажной работы. Всякие протоколы допросов, списки найденных запрещенных предметов и прочее. Всё это нужно переписывать, подшивать, отправлять в архив, или наоборот искать в нем. Этим всем тоже нужно кому-то заниматься, но простого послушника не возьмешь, секреты и всё такое... вот и взвалили на меня. Всё равно, маг из меня никакой.

- Кстати, я не вижу на тебе браслета.

– Да, на меня не стали даже его надевать. Я с горем пополам научился сопротивляться магии, без этого меня бы точно в инквизиторы не взяли, но это и всё. Ещё, если сильно постараюсь, могу перемещать очень легкие предметы и активировать артефакты, но даже это не всегда получается. Я пять раз пытался доказать своему наставнику, что могу поднять перо в воздух, а он каждый раз смотрел на меня таким скептическим взглядом, что я начинал волноваться и ничего не получалось. В итоге, как мага меня зарегистрировали, но браслет так и не выдали, потому что просто незачем. Моя магия и так никому не навредит. А у тебя как успехи?

Вопрос был опасным, хотя и задан он был совершенно невинным и дружелюбным тоном. Я не знаю, что рассказала ему Элисса. Вряд ли, конечно, много, но всё равно могут быть нестыковки. Ладно, что-нибудь придумаю.

– Я, честно говоря, недалеко от тебя ушел. У меня уже получается использовать простенькую стихийную магию, но все эти формулы... я в них постоянно путаюсь и забываю. Пока выучу новое заклинание, старое уже забуду. Но бабушка в меня верит, она говорит, что однажды я стану настоящим магом! Вот, даже зарегистрировать решила. Но как-то это внезапно, я даже тетрадь с заклинаниями не взял. Надеюсь, я смогу хоть что-то показать.

– Да не переживай ты так! – хлопнул он меня по плечу. – Я не знаю, почему Элисса так срочно решила тебя зарегистрировать, возможно как-то связано с тем взрывом, но даже если ничего не получится, тебя всё равно зарегистрируют, просто браслет не дадут.

– Я всё же постараюсь. Потом приду в академию, буду рассказывать всем, какой я крутой маг, – рассмеялся я.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/401810>